

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Нагдалиева Хикмета Зейнал оглы на тему: «Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право».

В представленной диссертации автор поставил перед собой цель рассмотреть современное состояние института экстрадиции, используемый государствами механизм в их совместной борьбе с преступностью и исследовать проводимые мировым сообществом на коллективной или индивидуальной основе меры регулирования этой процедуры, чтобы сделать ее менее трудоемкой и продолжительной, а значит, более простой и оперативной.

Актуальность исследования, проводимого в таком аспекте, не вызывает сомнений. Особенно, с учетом того, что речь идет о борьбе с преступностью, явлением, которое беспокоит все слои населения во всех странах мира. С этой точки зрения не вызывает возражений план диссертации, в 1-ой главе которой автором рассмотрены исторические предпосылки появления практики выдачи и ее становления как правового института, действие которого основано на нормах международного и национального права.

Преступность как явление социальное, меняется вместе с изменениями, проходящими в обществе, при этом, как отмечает криминологическая наука, некоторые изменения в ней проявляются быстрее и заметнее, чем в обществе, например, овладение некоторыми технологическими достижениями современной науки, техники, пользование скоростными средствами передвижения.

Во 2-ой главе автор анализирует способы и средства, используемые государствами в приспособлении института экстрадиции к эффективному выполнению стоящей перед ним задачи. Им рассмотрены международно-правовые договорные механизмы регулирования сотрудничества государств

по вопросам выдачи преследуемых лиц, причем, как на общем, так и региональном уровне, а так же путем совершенствования национального законодательства государств и его приспособления к выполнению принятых им на себя обязательств по международным соглашениям о выдаче скрывшихся от органов уголовного преследования подозреваемых лиц и преступников. Здесь особое внимание диссертант обратил на законодательное регулирование экстрадиции в Азербайджанской Республике и посвятил этому вопросу целый параграф. Вызывает сомнение, что этому параграфу место именно здесь. Лучше, если он будет завершать третью главу, то есть пойдет под номером четыре. Желательно также, чтобы диссертант подкрепил этот параграф случаями, имеющими отношение к выдаче, а не общими решениями Европейского Суда по правам человека.

Отдельного упоминания заслуживает параграф, где автор весьма подробно рассмотрел вопрос о средствах защиты прав человека, проходящего по делам о выдаче в статусе подозреваемого, обвиняемого или уже осужденного, отметив основные ситуации, в которых чаще всего ущемляются права этих лиц и в выдающем и в принимающем государстве.

Вторая половина XX века, особенно ее последняя четверть, а ныне и первая четверть XXI века ознаменовались появлением преступности, получившей название « транснациональной». Она стала проявлять все признаки глобализации, которая в сфере преступности выражается в таких ее чертах, как интернационализация состава, организованность по типу международно-экономических структур, профессионализация, использование современных моделей управления деятельностью, сходство мотивации действий и принятия решений, корыстная направленность, самовоспроизводство рядов преступных групп. Главный признак такой новой преступности – элемент пересечения границ государств, в связи с чем ей больше «к лицу» название, данное в немецком языке – *grenzüberschreitende Kriminalität* – «преступность, пересекающая границы», а

не английское – «транснациональная преступность». Этот признак в ней отметил в своей книге еще Ф.Мартенс в начале XX века.

Применяющаяся в противодействие такой преступности процедура экстрадиции никак не соответствует своему назначению, т.к. она по своему исполнению излишне формализована и растянута во времени, рассчитана на рутинные условия ее исполнения. Знакомство с статистическими данными о выдачи показывает, что ежегодно лишь 15-20 процентов случаев экстрадиции проводятся в таком режиме, остальные – в срочном, причем с предварительным объявлением розыска скрывшегося от органов уголовного преследования лица, т.е. «по горячим следам» преступления.

В таких обстоятельствах понятно, почему в 2002 году государства-члены Европейского Союза приняли документ, в корне изменивший экстрадиционную практику их уголовного преследования – Европейский ордер на арест скрывшегося лица. В главе 3-ей диссертации подробно рассмотрены все новшества этого документа, введение которого в практику характеризуется специалистами, как отказ органов преследования государств-членов Евросоюза от взаимного использования классического механизма экстрадиции и замены его простым и не обремененным множеством формальностей ордером на арест скрывшегося лица. Такой ордер на арест представляет собой судебное решение, однако не окончательное решение о выдаче преследуемого лица, а заявление, аналогичное запросу о выдаче. Такой ордер в случае необходимости вправе от своего имени выписать судья, но его действие распространяется не только на округ, входящий в сферу территории обслуживания судьи, но и сохраняет свою силу на территории всех стран Европейского Союза. Вступление в силу этого документа вызвало необходимость со стороны этих стран принятия встречных национальных законов о признании действия Европейского ордера на их территории.

Автор подробно рассматривает все преимущества Европейского ордера на арест перед традиционной процедурой экстрадиции, которая сохраняет свою

силу в отношениях стран-членов Евросоюза с государствами не членами этого Союза.

В целом надо отметить, что автор ознакомился с большим количеством русскоязычных и зарубежных источников по интересующей теме, сумел на их основе подготовить интересное исследование избранной им темы.

Не смотря на общее положительное впечатление от представленной работы, необходимо высказать ряд замечаний:

1. Отсутствует четкость в позиции автора относительно преступлений, по которым производится выдача (экстрадиция).

В тексте диссертации упоминаемые им правонарушения называются по-разному: международные преступления, преступления международного характера, конвенционные преступления, преступления с международным элементом, преступления по международному уголовному праву, транснациональные преступления. Возникает впечатление, что вопросы экстрадиции в каждом рассматриваемом фрагменте текста касаются только названной формы преступности. При этом нигде не встречается понятие общеуголовные преступления, а именно эти преступления, которые, как свидетельствует мировая практика экстрадиции, составляют подавляющее большинство случаев запросов о выдаче (98-99%). При этом я отдаю себе отчет в том, что и преступления международного характера – термин, введенный в нашу юридическую науку И.И.Карпецом, и транснациональные преступления - это общеуголовные преступления. Последний термин редко используется в российской правовой литературе, между тем, он фигурирует, например, в п.1.1 ст.3 «Ограничение в оказании помощи» в Соглашении между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовным правовым вопросам (от 30 июня 1995г), в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче (1998г), п.1.5. ст.5, а так же в ст. 2 Устава Международной Организации Уголовной Полиции (Интерпола), принятого в

1956г., членом которого является Россия; где в качестве цели этой организации указано

« способствовать предупреждению и борьбе с общеуголовной преступностью» (common law).

Кстати, в 1991г. на сессии Генеральной ассамблеи Интерпола в Пунта дель Эсте (Уругвай), в повестку дня был включен вопрос о замене термина «общеуголовная преступность» на термин «международная преступность». После обсуждения этого вопроса подавляющее большинство делегаций стран, в том числе и СССР, а я участвовал в составе делегации нашей страны, 92% высказались против такого изменения. В результате в Уставе осталась объектом направленности сотрудничества стран-участниц Интерпола по-прежнему общеуголовная преступность.

2. Параграф 1 в главе 2-ой посвящен принципам, лежащим в основе применения экстрадиции. Необходимо заметить, что в международном праве принято подразделять принципы на общие, отраслевые и принципы, характеризующие тот или иной международно-правовой институт, в нашем случае – это экстрадиция.

В доктрине международного права нет ясности в том, что считать принципом экстрадиции, а что не считать, нет определенности и в их количестве, однако оно обычно не превышает 5-6.

Автор, называя 14 принципов, не учитывает этих различий. В одном ряду оказываются признаваемые всеми принципы:

- двойной преступности,
- специализации,
- отказ от выдачи собственных граждан (aut dedere, aut judicare)
- non bis in idem,
- принцип взаимности,
- отказ от выдачи за преступления, мотивированные политическими соображениями, но и принцип неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, который давно признан специалистами не

только главным принципом, но и двигателем всей отрасли международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью.

Как принцип экстрадиции в диссертации назван показатель, свидетельствующий об истечении срока давности для направления запроса о выдаче, тогда как большинство авторов рассматривают таковой лишь в качестве обстоятельства для отказа в выдаче.

По нашему мнению, диссертант не учитывает функционального предназначения названных им принципов.

3. Глава 3 диссертации посвящена такому значимому в практике экстрадиции государств – членов Европейского Союза нововведению, как Европейский ордер на арест. При обосновании причин введения этого документа автор обошел молчанием специфический характер функционирования Европейского Союза и наличие в нем общего гражданства, введенного Частью 2 Договора о Европейском Союзе 1992г.(Маастрихтского) «Гражданство Союза», где в ст. 8 указывается, что каждый гражданин государства – члена является гражданином Союза».

В предложениях к Проекту Рамочного решения, представленного Европейской комиссией, было отмечено, что «Европейский ордер на арест будет принимать во внимание принцип гражданства Европейского Союза. Исключение, которое до сих пор делается для граждан (отказ от выдачи государством-членом ЕС собственных граждан) более не будет применяться. Главным критерием является не гражданство, а основное место нахождения лица (или его жительства) применительно к исполнению приговора. Т.е. передача лица в рамках Европейского Союза - гражданина одного из его государств-членов в другое государство в его рамках – это процедура, применяемая в пределах единого государственно-правового объединения и единого правового пространства для всех его граждан.

Это, тем не менее, не меняет процедуры передачи гражданина государства - члена ЕС в третье государство. Все правила знакомой нам процедуры экстрадиции полностью сохраняются.

4. Из текста диссертации следует, что автор придерживается мнения о тождественности понятий «международное уголовное право» и «международное уголовное сотрудничество государств в борьбе с преступностью». В таком отождествлении не было бы ничего предосудительного, если бы автор четко выразил свою собственную позицию по этому вопросу или приверженность к позиции одного или группы российских или зарубежных специалистов., т.к. единого мнения по этому вопросу пока не существует. Свидетельство тому отсутствие в ряде учебников по международному праву самой темы – «Международное уголовное право» (См. учебники по международному праву, подготовленные в последние годы авторскими коллективами МГУ, МГИМО, Дипломатической академией.) Однако имеется тема – «Международное сотрудничество в борьбе с преступностью». В то же время в учебнике авторского коллектива Московской юридической академии представлена тема «Международное уголовное право».

Представленный автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Высказанные замечания не влияют на положительную оценку работы. В целом же можно сделать вывод о том, что: рукопись диссертационного исследования Нагдалиева Хикмета Зейнал оглы «Современные особенности регулирования экстрадиции в международном праве», является законченной научно-квалификационной работой и представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, содержащее *решение одной из актуальных проблем истории отечественного государства и права*. Она соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право», установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее

автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук.

Ведущий научный сотрудник сектора
международно-правовых исследований ИГП РАН
кандидат юридических наук, профессор
по специальности 12.00.10 – Международное право. Европейское право
Родионов К.С.

Родионов

6 мая 2016г.

Адрес: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт государства и права Российской академии наук
119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д.10.
Тел: +7(495) 691-13-29
Эл.почта: igpran@igpran.ru

подпись *К.С. Родионов*
УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. отд. кадров
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской академии наук

Адрес: 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10. Тел. 8 495 691 13 29.